

Литературная Критика

В. БУРНОСОВ, Н. ВАТАЦИ

ЖУРНАЛУ «ПОЛЫМЯ» СОРОК ЛЕТ

Сорок лет журнала «Полымя» — это живая история белорусской советской литературы, история ее зарождения, становления, творческих поисков, борьбы за высокую идейность и мастерство.

Пожелтевшие от времени страницы первых номеров журнала доносят к нам горячее дыхание тех бурных, радостных дней, когда белорусский народ стал хозяином своей судьбы, когда ему, как никогда, понадобились не только строители новой жизни в сфере материальной, но и в сфере создания духовных ценностей.

В программе-декларации, опубликованной в первом номере в декабре 1922 года, журнал «Полымя» писал, что он является органом «революционной марксистской мысли». Может показаться, что в этом тезисе преувеличена роль журнала, однако если присмотреться к материалам, помещенным на его страницах, станет очевидно, что это свое обязательство журнал выполнял неплохо. Он был настоящим боевым пропагандистом важнейших вопросов экономического, хозяйственного и культурного развития страны. На его страницах выступали видные партийные работники, известные ученые-историки, философы, экономисты.

Вот статья старейшего деятеля Коммунистической партии Белоруссии, первого председателя ЦИК БССР А. Г. Червякова «Год без Ленина», напечатанная в 1925 году. На ярких примерах и фактах в статье рассказывается о безграничной преданности трудящихся Белоруссии делу великого Ленина, о стремлении рабочих и крестьян вступить в ряды партии, об их решительном осуждении ренегата Троцкого, пробававшего расколоть единство партийных рядов.

С самого начала «Полымя» уделяет много внимания пропаганде ленинизма, ленинского наследия. В первом номере за 1924 год помещено «Краткое жизнеописание В. И. Ленина». В четвертом номере за этот же год — статья А. Деборина «Марксизм, Ленин и современная культура». Журнал впервые в Белоруссии публикует переводы произведений Ленина на белорусский язык. Так, в первом и втором номерах за 1925 год была напечатана известная ленинская работа «О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме».

Это в ней Ленин писал, что для украинцев и белорусов «Отечество»... еще не спело своей исторической песни».*

На страницах журнала «Полымя» появились первые произведения о гениальном вожде революции, первые опыты создания художественными средствами образа незабываемого Ильича. Это — поэма Михаса Чарота «Ленин», поэма Змытрока Вядули «Чырвона-чорная жалоба», стихи Алеся Гурло.

В своей декларации журнал писал: «Решение вопросов государственных мы не понимаем в отдельности от труженников всей России. Интересы Белоруссии, интересы трудящихся масс Белоруссии — это только частица интересов всей России». И далее ясно и открыто говорилось: «Только те, кто принимает Советскую власть, — только эти труженники могут найти свое место на страницах нашего журнала». Заявляя, что «Полымя» будет бороться против явных врагов Советской власти, их прислушани-

* В. И. Ленин. Соч. т. 23, стр. 27.

ков и против тех, «кто считает Советскую власть временем, которое надо пережить», редакция тут же призывала объединяться «всех тех, кто честно и искренне хочет помочь Советской Белоруссии в тесном единении с Советской Россией восстановить свое хозяйство».

Листаешь страницы журнала и будто проходишь полями, на которых зеленеют первые молодые всходы белорусской советской литературы, видишь пути, на которых она набиралась сил, множила и утверждала свои славные традиции революционности, гуманизма.

Вот напечатан во втором номере за 1924 год поэма Янка Купала «Безназунас» — произведение большой идейной и художественной силы. Из номера в номер публиковались поэтические, прозаические и драматические произведения Якуба Коласа. Очень активно сотрудничали в журнале Змитрок Бядуля, Михась Чарот, Тишка Гартный, выступали тогда еще молодые поэты Владимир Дубовка, Язеп Пуца, Павлюк Трус, прозаик Кузьма Чорный.

Справедливо пишет Н. Перкин в своей интересной и богатой фактическим материалом книге «Пути развития белорусской советской литературы»: «Представители старшего поколения белорусских писателей, группирувавшиеся вокруг журнала «Польмя» (Я. Купала, Я. Колас, Т. Гартный, А. Гурло, В. Голубок и другие), вошли в 1927 году в созданное ими одноименное объединение. Оно имело в глазах значительной части литературной молодежи репутацию «внегруппового» объединения, подобно тому, как журнал «Польмя» казался «внегрупповым» журналом, призванным играть руководящую роль в литературе. Особая позиция «Польмя», если можно говорить о таковой, заключалась, на наш взгляд, в том, что старшие белорусские писатели, и среди них в первую очередь Купала и Колас, декларативно не провозглашали никаких крикливо-новых «открытий» или «истин» в области теории литературы. Носители лучших традиций белорусской дооктябрьской литературы, виднейшие художники слова завоевывали всеобщее признание как **творцы нового**, советского искусства, литературы высокой идейности и совершенной художественной формы. Именно этому они обязаны были прежде всего своим авторитетом, а их личный авторитет переносился так или иначе на «Польмя» как на литературное объединение».

Надо иметь в виду, что объединение «Польмя» и журнал «Польмя» представляли собой в идейно-эстетическом отношении нечто целое, неразрывное. Основоположники белорусской художественной литературы Янка Купала и Якуб Колас подчеркивали свою солидарность с журналом прежде всего тем, что пуб-

ликовали на его страницах свои произведения, были непосредственными участниками издания журнала.

В восьмом номере «Польмя» за 1926 год была помещена статья «Нашы ўгодкі», в которой подытоживалась пятилетняя деятельность журнала. «Избранный редакцией путь был верным путем», — говорится в этой статье, Свидетельством того, как нужен был массам журнал, являлась и необычайно большая популярность его среди читателей. А читателями его были не только люди, интересовавшиеся художественной литературой, но и те, кто следил за событиями международной и внутренней жизни, за новыми трудами в области истории, философии. И надо думать, что эти люди находили ответы на многие свои вопросы, когда приходили на традиционные вечера «Польмя». О таких вечерах рассказывается в статье «Нашы ўгодкі»: «Очередные номера сопровождалась очередными дискуссионными «вечерами «Польмя», шумными, с богатым содержанием. На «вечера «Польмя» собирались сотнями интеллигенция, учителя, учащиеся, принимая участие в обсуждении содержания журнала».

Чтобы лучше понять значение журнала «Польмя» в культурном строительстве республики, стоит обратиться к оценкам, данным журналу в центральной и республиканской печати того времени.

На выход «Польмя» откликнулся теплой рецензией журнал «Жизнь национальностей» (Москва). Во второй его книге за 1923 год помещен обзор первого номера «Польмя», в котором положительно оцениваются стихотворения Т. Гартного, М. Чарота, А. Александровича, А. Гурло.

Газета «Советская Белоруссия» в номере от 18 октября 1925 года писала: «Польмя» — самый серьезный журнал в Белоруссии, который на своих страницах отражает литературные, политические и исторические события жизни. Он рассчитан на зрелого и в полном смысле культурного читателя. Он с каждым номером привлекает к себе все большее и большее количество их».

Журнал «Просвещение», издававшийся для учителей, писал в 1925 году, что «Польмя» создало «свою эпоху в белорусской печати. Без знакомства с «Польмем» не может обойтись каждый человек, который интересуется вопросами белорусской культуры». Рецензия заканчивается пожеланием, чтобы журнал «Польмя» «быстрее очутился на столе сельского учителя». Через два года, в номере втором за 1927 год, «Просвещение» вновь пишет: «В общественно-политической жизни нашей молодой республики журнал «Польмя» является довольно крупным культурным фактором. Он в революционной белорусской жизни

сыграет не меньшую роль, чем лучшие журналы других союзных республик».

Большой интерес представляет отношение к журналу «Польмя» его литературного брата — журнала «Молодняк». Несмотря на то, что между молодежковцами и участниками иных литературных групп были противоречия по некоторым идейно-творческим вопросам, литературный орган молодежковцев — журнал «Молодняк» в третьем номере за 1927 год с большим уважением писал: «Миновавший год наша общественность отметила целым рядом праздников на ниве культурно-национального строительства. В числе этих крупных праздников и пятилетний юбилей журнала «Польмя». За пять лет существования «Польмя» заняло одно из почетных мест среди белорусских журналов. Можно смело сказать, что с жизнью журнала «Польмя» связана богатая страница развития белорусской литературы, публицистики и общественной мысли».

Такое пристальное внимание общественности, читателя, печати к деятельности журнала помогало редакции исправлять недостатки, подсказало, на какие вопросы в первую очередь надо обращать внимание.

С деятельностью журнала «Польмя» связано дальнейшее развитие белорусской литературы, публицистики, культуры.

Дыхание большого революционного наступления, особенно в белорусской деревне, ощущается во многих художественных произведениях, опубликованных в годы строительства социализма. К таким произведениям в первую очередь относятся купаловские «Сыходзіш, вёска, з яснай явы» («Польмя», 1929 год) и коласовский «Адшчапенец», напечатанный в шести номерах журнала за 1930—31 годы.

Огромный интерес к жизненным событиям, поистине смелое и активное вмешательство в жизнь — отличительная черта журнала начала тридцатых годов. В нем печатаются многочисленные материалы на общественно-политические темы. «Хроника» журнала состоит из сообщений о культурной жизни в Белоруссии, РСФСР, Украине, Армении, Грузии, Туркмении.

Читатель находил в журнале содержательные материалы о международных событиях, о зарубежных литературах: «Китай в борьбе с империализмом», «Что происходит в Китае», статьи о революционной борьбе в Алжире, в Мексике, о звериной сущности фашизма.

Привлекает внимание и широта освещения в журнале литературной жизни братских народов Советского Союза. В «Польмя» публикуются лучшие произведения братских литератур в переводе на белорусский язык, а также квалифицированные популяризаторские литера-

турно-критические и публицистические статьи. Немало было напечатано в журнале произведений М. Горького, В. Маяковского. Только в 1931 году были помещены большой цикл стихотворений «Чернигов» П. Тычины (перевод Ю. Гаврука), «Гренада» М. Светлова (перевод А. Звонака), стихотворения А. Безыменского, В. Луговского.

В 1937 году советская общественность отмечала 150-летие со дня смерти национального гения русского народа А. С. Пушкина. Печать Белоруссии уделяла этой исторической дате очень большое внимание. Почетное место заняли пушкинские материалы в журнале «Польмя». Можно смело сказать, что 1937 год для журнала был пушкинским годом, потому что в каждом номере печатались произведения Пушкина, переведенные на белорусский язык, а также статьи о жизни и творчестве великого поэта. Были опубликованы «Медный всадник» в переводе Янки Купалы, «Борис Годунов» в переводе Петра Глебки. А ранее, в 1936 году, печатался роман «Евгений Онегин» в переводе Аркадия Кулешова.

Эти славные традиции ознакомления белорусского читателя с памятниками русской и мировой культуры, с выдающимися произведениями братских писателей приумножены журналом в послевоенные годы, когда на его страницах появились переводы произведений А. Твардовского, Н. Тихонова, М. Исаковского, А. Прокофьева, М. Рыльского, Э. Межелайтиса и других видных советских поэтов.

Еще в первой программе-декларации редакция ставила цель расширить интернациональные связи с прогрессивными литературами зарубежных стран. В конце 20-х годов журнал поддерживал непосредственную связь с рядом прогрессивных зарубежных писателей и литературоведов. На протяжении 1928 — 1931 годов на страницах «Польмя» печатались поэтические и прозаические произведения виднейшего немецкого писателя И. Бехера, позднее — произведения А. Барбюса, В. Василевской. Публикуются материалы о чехословацкой, турецкой, французской, американской литературе.

Очень широким и интересным был отдел публицистики. Редакция печатала большие очерки, репортажи, как, например, «Беларусь индустриальная» Аркадия Лесного, который писал непосредственно с новостроек — Осинстрой, Могилевской шелковой фабрики, из Бобруйска, Борисова. В девятом и десятом номерах за 1930 год был напечатан содержательный репортаж Т. Гартного «Социалистические высоты» — впечатления писателя о Первой всебелорусской выставке.

Шло время. Оно было бурным, насы-

ценным великими событиями. Белорусский народ выдвигал из своей среды новые и новые таланты. Наряду с произведениями уже известных мастеров слова К. Крапивы, М. Лынькова, К. Чорного на страницах журнала «Польмя» начали появляться стихотворения и поэмы П. Глебки, П. Бровки, А. Кулешова, П. Панченко, рассказы и повести Э. Самуilenка, В. Микуляча, Я. Скригана, Т. Хадкевича, В. Сташевского, В. Коваля, И. Громовича, М. Ткачова. В предвоенное время в журнале появились первые стихотворения М. Абрамчика, А. Велюгина, А. Вачилы, Р. Нехая, А. Русецкого.

Хорошей традицией стало выступление с основательными критическими статьями самих мастеров слова. Для этих статей характерны добросовестный анализ мастерства, непримиримость к идейным промахам в произведениях и одновременно — доброжелательность, товарищеское отношение к авторам. К такому работам можно отнести статью З. Жилуновича «Купчастыя руні» («Польмя» № 2, 1926 год), в которой рассматривается поэзия А. Морковки и П. Труса; статью Я. Коласа о романе М. Лынькова «На чырвоных лядах» («Польмя» № 5, 1934 год), статью П. Глебки о поэзии А. Кулешова («Польмя» № 1, 1935 год).

Конечно, были в журнале и произведения, слабые в идейном и художественном отношении, были идейные ошибки и неверные выводы в критических статьях. Известные исторические документы, постановления Центрального Комитета КПСС помогли журналу встать на правильный путь, избавиться от этих ошибок.

Во время Великой Отечественной войны журнал «Польмя» не издавался. Выпуск его был возобновлен после того, как на освобожденной белорусской земле снова началось мирное строительство.

В послевоенные годы журнал стал боевой трибуной для многих молодых талантов. На его страницах публиковались произведения Я. Брыля, И. Шамикина, И. Мележа, А. Кулаковского, В. Быкова, А. Карюка и многих других писателей нашей республики.

Со страниц журнала «Польмя» шагнули к широким массам читателей произведения, получившие всенародное признание, отмеченные Государственными и Ленинскими премиями, — поэмы и стихотворения Я. Коласа, П. Бровки, А. Кулешова, М. Танка, Я. Брыля.

Журнал опубликовал такие значительные произведения современной белорусской прозы, как романы «Калі зліваюцца рэкі» П. Бровки, «Сустрэнемся на барыкадах» П. Пестрава, «За годам год» Вл. Карнова, «Люді на балодзе» И. Мележа, «Даль палаявая» Т. Хадкевича, «Засценак Малінаўка» А. Чернышевича. Журнал вырастил целую плеяду талантливых молодых поэтов, чьи имена широко известны советскому читателю (Н. Гилевич, С. Гаврусев, Е. Лось, Р. Бородулин, О. Лойко, Г. Буравкина, А. Навроцкий).

... Пройдено сорок лет. Впереди новые задачи, вытекающие из исторических решений XXII съезда КПСС и новой Программы партии, — средствами художественной литературы воспитывать человека нового, коммунистического общества.